

Па га вѣрже край нега у праву,
 Одведе му дебела дѣгата.
 Одашле се Турцы подигоше;
 Другій и е конакъ суспигао
 Кодъ *Кусиде* спудене водице
 У лѣпимъ Кусидскимъ лугама
 Кодъ бѣла моспа Кусидскога.
 Кадъ су были моспу Кусидскоме,
 Игра коня Шеовичъ Османе,
 Игра коня и шамо и амо,
 Па говори свойой дружиници:

«Эво воде, эво живе згоде
 «И конака добра за Турака.»

Ту одъ добры коня одсѣдоше,
 И кодъ воде вапру наложише,
 Коньма сыпну зобцу уснаноше.
 Кадъ е было вече по вечери,
 Сви су коньи зобцу позобали,
 Осмовъ доро ни е ни шакпуо,
 Ногам' бие, а ушима сприже,
 Чеспо гледа на *Коштацъ* планину. —
 Ал' говори Шеовичъ Османе:

«Брашьо моя, и моя дружино!
 «Я самъ нопясъ чуданъ сонъ уснио
 «У *Вилусу* селу маленоме:
 «Дѣ я дойдѣо на воду *Кусиду*,
 «Пакъ се сано, да с' воде напиемъ,
 «Спаде мени са главе челенка,
 «Ошнесе е *Кусида* водица;
 «Отпадоше шоке опъ пѣрсию,